

Тухватулина Полина, 10 класс
Московская обл., г. Домодедово
МАОУ Ямская СОШ

Цвет брусник – цвет войны

Ирина.

Доброе утро, красное солнышко! Здравствуй, родимый лес-батюшка! За пять километров от деревни иду к тебе, радуясь предстоящему свиданию, как любимому человеку! Бегу, как бегала девчонкой на свидание к моему Саше. Заходя под твои тенистые еловые кущи, хоть ненадолго, но забываю, что сейчас на свете война, что мой любимый от меня далеко, что не проходит и месяца, как прилетает черной тучей в нашу Прудовку похоронка.

Вот и сегодня собралась на Колосово болото за брусничкой. День, похоже, обещает разгуляться: на синем небе – ни облачка. А как много сегодня в воздухе тонкой паутины! Во время бабьего лета она летает по полям и лесам, предвещая сухую осень. Паутину у нас в Прудовке тоже называют бабьим летом, или нитями Богородицы. Вот и у меня в волосах, которые ты так любил расчесывать, появились первые седые прядки – совсем как осенняя паутина!

Говорят, когда в воздухе много паутины, осень будет безоблачной, сухой, а зима – морозной. Хорошо бы подольше постояла ясная погода, прибрали бы с детьми картошку, все овощи, натаскали бы грибов и ягод на всю зиму.

А ведь мы и свадьбу нашу сыграли как раз в бабье лето. Помнишь ли ты, Саша? А знаешь, это ведь сулит долгую и счастливую семейную жизнь. Дай бы Бог! Верю, что ты вернешься, и мы вновь заживем счастливо, вырастим наших детушек, Петеньку, Машу и Ньюру. А может, Господь даст нам еще деток?

Вот за воспоминаниями добралась и до леса. Благодать-то какая! Лес-батюшка, помоги мне набрать сегодня брусники! Пусть перестоит денек без дождя, пускай не встречу я сегодня ни зверей диких, ни гадов ползучих! А я уж не сломлю ни единой веточки, не нарву без надобности цветов твоих лазоревых!

Лес убрался в золотой и пунцовый наряд. Пахнет прелой листвой и грибами. Трава на тропинке вся седая от утренней росы. Вот вдоль дорожки россыпь желтых лисичек. Но сейчас не буду их трогать, соберу на обратном пути.

А вот и брусничная делянка. Ягод нынче – море! Недаром бруснику называют северным виноградом: берешь кисть – и сразу целая пригоршня ягод! Помнишь ли ты, Александр Иванович, как мы вместе ходили по бруснику? Видели, как кормятся ягодой тетерева и глухари на болоте... И мне не надо было тащить тяжелый берестяной пестер на спине и огромную двухведерную корзину.

Бросила в ведро пригоршню ягод, и даже жутко стало – как кровь! Как ты там, мой родной? Все ли у тебя благополучно? Господи Иисусе Христе, спаси и помилуй раба Твоего Александра! Благослови его на суше и в плавании. Сохрани его от летящей пули, от смертоносной раны! Возврати его в родной дом!

Саша.

А брусника-то цвета крови! Сижу в окопе на опушке леса, и вдруг в глаза бросается брусничный кустик с гроздью рубиновых ягод. Во рту пересохло, и эта горстка брусники с горьковато-кислым вкусом немного освежила меня и утолила жажду. Помнишь ли, Иринushка, как ходили мы с тобой на Колосово болото за брусничкой? Мало того, что пестер и корзины были полны ягод, так еще кучу грибов набрали на обратном пути! Как бы я хотел поесть сейчас твоих грибков с жареной картошечкой! Как ты справляешься без меня, моя родная? Ведь все сейчас держится только на тебе – и дом, и детки, и огород, и скотина. Даже представить не могу, как вы

справились одни с сенокосом колхозным, да и нашим коровушкам еще сумели сена накосить! Потерпи, моя дорогая, вот вернусь, и все хозяйство поднимем, и заживем, как прежде!

Ты, наверное, не утерпела и побежала в лес за брусникой! Как я люблю зимой поесть моченую с яблоками ягоду! Только ты так вкусно умеешь ее приготовить и запасти в кадочках... Ты знаешь, уже становится холодно по ночам и утром. Меня спасают шерстяные носки. Я думаю, что они связаны твоими руками, и эта мысль утешает и согревает меня. Как твоя любовь ко мне.

Ирина.

Вяжу ночью шерстяные носки, а слезы так и капают из глаз... Отправляем всей деревней на фронт теплые вязаные вещи, кисеты. Я думаю: а вдруг эти носочки достанутся тебе? Подаю милостыню и верю: даст Бог, и моему Александру достанется хлебушка, и до него дойдет посылка с теплыми вещами, что будут согревать в непогоду. Дети уже давно спят. Со всеми делами управилась. Главное, чтобы ты был жив и здоров. А бруснику я замочила в липовую кадочку вместе с яблоками, залила отваром из малиновых корней, как ты любишь... И груздей с рыжиками насолила, и черники засушила. Будем зимой варить черничный кисель и печь пироги. Ты, главное, быстрее приходи! Я верю, что ты вернешься живой и невредимый!

Я.

Мой прадед, Мухин Александр Иванович, дошел до Берлина и вернулся к своей жене Ирине Васильевне и детям – Петру, Анне и Марии. Принесли его израненным, еле живым на носилках в родную деревеньку Прудовку Нижегородской губернии. Ирина выходила своего Александра, поставила его на ноги, а после войны у них родился еще один сын Николай, мой дед по маминой линии. И маму мою называли Ириной в честь моей прабабушки. Мой прадед Александр под старость лет совсем ослеп, и после смерти Ирины его забрали из деревни мои дед с бабушкой, Николай и Нина.

Сделали ему в городской квартире небольшую печку-лежанку, совсем как в деревне. Александр Иванович, как и большинство фронтовиков, не любил рассказывать о войне. Но часто вспоминал Александр свою Ирину, дождавшуюся своего мужа с войны «всем смертям назло». И слезы катились из слепых, выцветших глаз Александра, когда он вспоминал, как после войны они еще не раз ходили со своей Иринушкой в лес собирать спелую, кроваво-красную бруснику...